

Научная статья

УДК 159.922

EDN DGRKBH

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1595-1607

Д.И. Давер

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация, dianadaver@gmail.com

КОНСТРУКТ «ВЕРА» В ПСИХОЛОГИИ: УБЕЖДЕНИЯ, ЭМОЦИИ, ОПЫТ

АННОТАЦИЯ. Развивающаяся в последние десятилетия цифровизация приводит к доступности и избытку информации, результатом стала необходимость выработки критического мышления, развитие внутренних ориентиров. Формирование веры дает опору, вера выполняет важную протективную функцию психики. Вера необходима для развития и функционирования личности, большое значение она имеет для работы с информацией, для решения задач и морально-этического воспитания молодежи. В работе представлен обзор разных психологических точек зрения на веру и убеждения, рассмотрена связь веры с критическим мышлением, с мотивацией, представлены три позиции в восприятии веры. В статье предложен конструкт веры, описаны три составляющих этого конструкта: эмпирический компонент (интроспективные убеждения, активированные опытом), когнитивный компонент (убеждения) и эмоционально-волевой (желания, стремления, мотив). В статье подчеркнута связь между когнициями, эмоциями, волей. В ситуациях неопределенности возникает необходимость усиления веры. Мы рассматриваем механизмы изменения динамики внутри конструкта «вера» по средствам усиления или ослабления когнитивного компонента — убеждений. Затронут вопрос о трудности изменения убеждений ввиду того, что убеждения представлены системой, а не единичными элементами. Набор убеждений личности представляет собой полный набор, где каждое убеждение имеет свой вес и степень воздействия на жизнь индивида. Изменение одного убеждения приводит к дисбалансу в системе, вызывает негативные эмоции и защиты. В статье приведены примеры исследований самообмана как защитного механизма в ситуации, где индивид не может изменить систему убеждений. В статье использован описательный метод, представлена структура веры, ее компоненты и методы работы с убеждениями (AGM).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Вера, убеждения, конструкт, когнитивный компонент, ревизия убеждений, эмоции, AGM, воля.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 30 июня 2023 г.; дата принятия к печати 07 декабря 2023 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2023 г.

Original article

D.I. Daver

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation,
dianadaver@gmail.com

CONSTRUCT OF FAITH IN PSYCHOLOGY: BELIEFS, EMOTIONS, EXPERIENCE

ABSTRACT. Digitalization, which has been developing in recent decades, leads to the availability and abundance of information, as a result the necessity to develop critical thinking arises. The formation of faith provides support, faith performs an important protective function of the mind. Faith is necessary for the development and functioning of the individual, it is of great importance for working with information, for solving problems and moral-ethical accomplishment of young people. The paper presents an overview of different approaches to the faith and belief, considers the connection of faith and critical thinking, motivation and presents three positions in the perception of faith. The article proposes a model of faith, describes three components of this

© Давер Д.И., 2023

construct: an empirical component (experience), a cognitive component (beliefs) and an emotional-volitional component (desires, aspirations, motive). The article emphasizes the connection between cognitions, emotions, will. In situations of uncertainty, there is a need to strengthen faith. We consider the mechanisms of changing the dynamics within the construct "faith" by means of strengthening or weakening the cognitive component - beliefs. The question of the difficulty of changing beliefs is raised due to the fact that beliefs are represented by a system, and not by individual elements. The set of beliefs of the individual is a complete whole structure, where each belief has its own degree of importance and degree of impact on the life of the individual. Changing one belief leads to an imbalance in the system, causes negative emotions and defenses. The article provides examples of studies of self-deception as a defense mechanism in a situation where an individual cannot change the belief system. The article uses a descriptive method, presents the structure of faith, its components and methods of working with beliefs (AGM).

KEYWORDS. Faith, beliefs, construct, cognitive component, belief revision, emotions, AGM, will.

ARTICLE INFO. Received June 30, 2023; accepted December 07, 2023; available online December 29, 2023.

Актуальность и новизна исследования

Новизна исследования психологического конструкта вера заключается в том, что он впервые описан как трехкомпонентная структура, где изменение одного компонента приводит к изменениям в других. Впервые описано как усиление одного компонента по средствам интервенций психологического консультирования может усилить весь конструкт. Усиление или ослабление веры человека по средствам работы с убеждениями слабо представлены в психологической науке.

На рубеже XX–XXI вв. идеалисты верили в наступающую свободу человека, равенство, благодаря доступности и открытости информации, объединению людей и стиранию географических и политических границ, в равные возможности получения образования. Корпорации стали ценить open mind (открытый ум) и diversity and inclusion (понимание и принятие различий). На деле же отрицательные тенденции, последовавшие за бесконтрольным распространением информации в сети интернет вызвали серьезные изменения в нашем обществе. Переизбыток информации («информационная перегрузка») вызывает стресс, ощущение беспомощности, а отсутствие аналитического подхода в условиях переизбытка информации порождает заблуждения [1; 2].

Недавние события с Covid 19 показали нам, как информационная пересытка приводит к стрессу [3; 4] и как отсутствие критического мышления и принятие на веру бездоказательной информации способно повлиять на общество: часть людей поддерживали версию заговора, другие считали, что вакцина приведет к чипированию.

В педагогической плоскости тоже произошел серьезный сдвиг: как только популярность стала возможна за счет количества просмотров в ютубе (запрещена в РФ) и тиктоке, примерами для молодежи стали люди с психическими проблемами, такими как расстройство половой идентичности. Началась пропаганда праздного образа жизни, в результате чего появилась проблема отсутствия мотивации к достижениям, учебе. Избыток жестокости и агрессии, доступность шокирующего контента в сети приводит как к проблемам воспитания, так и к проблемам психического здоровья среди детей и подростков [5; 6]. Сейчас любой школьник, обладающий навыком письма, получит исчерпывающую информацию по любому вопросу, подкрепленную видео и картинками. Родители потеряли контроль над многими областями жизни своих детей, школа практически лишена рычагов воспитательного воздействия, поэтому поколение Z и поколение α, воспитанные в цифровой среде, отличаются от предыдущих поколений не только гибкостью ума,

осведомленностью, интересом к проблемам экологии и завышенными гедонистическими потребностями [7; 8], но и слабой концентрацией внимания, ухудшением долговременной памяти, проблемами в переработки информации через слуховой анализатор, более слабой волей, несдержанностью, отсутствием мотивации [9] и особенностями в поведении.

Отдельно нужно отметить вызов современности в области развития у молодежи морально-этических качеств, ценностей и критического мышления. Умурзаков А.М. говорит, что «вера, дух убеждения прививается в умах и сердцах молодых людей с младенчества через семью, родственников, образовательные и трудовые сообщества, социальные институты общества. Умный человек должен понимать, почему он родился, в чем смысл жизни, и в своих действиях он должен привыкнуть неукоснительно придерживаться правил и норм морали в обществе, в котором он живет» [10]. Таким образом вера имеет организующую, направляющую функцию в нравственном воспитании.

Вера, будь то философская вера с ее поиском истины [11], или религиозная вера, имеет важную протективную функцию и функцию ориентировки в реальности. В отечественной психологии вера была рассмотрена в трудах Б.С. Братуся, Р.М. Грановской, К.К. Платонова, А.М. Двойнина, Д.М. Угриновича, А.К. Козыревой, В.Р. Букина и Б.А. Еруновой, Т.П. Скрипкиной, В.Л. Петрушенко, Г.Н. Щербакова и др.

Но каждый из психологов рассматривает один аспект веры, одно ее свойство. Например, К.К. Платонов видит связь веры с эмоциональной стороной психики. Для него вера — это «чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией» При этом К.К. Платонов в ранних трудах не проводит различия между верой личной и верой религиозной, в более поздних работах он видит религиозную веру как частный случай проявления веры вообще [12]. В наше время существование нерелигиозной веры не вызывает сомнений у ученых, но среди психологов есть разногласия в понимании психологических особенностей веры, того, чем она является на самом деле. [13].

А.К. Козырева рассматривает веру как психологическое явление, входящее в структуру личности. Она выделяет три составляющих веры: интеллектуальная, эмоциональная и волевая. Вера, согласно взглядам А.К. Козыревой это 1) мотив, побудительный стимул; 2) установка; 3) ориентир деятельности человека. Однако описание феномена очень противоречиво, это с одной стороны психологическое явление, входящее в структуру личности, с другой стороны элемент структуры индивидуального и общественного сознания. Не рассматриваются связи с другими компонентами и сам состав веры не описан [14].

В.Р. Букин и Б.А. Ерунов относят веру к состояниям психики, не к ее свойствам или процессам. [15] Б.А. Ерунов также рассматривает веру наряду со знанием и мнением как разновидности убеждения. Эти же авторы рассматривают веру в гносеологическом ключе, противопоставляя вере сомнение.

Ю.Ф. Борунков рассматривает веру как феномен психики, обусловленный, закономерностями познавательного процесса. Он не рассматривает саму веру как психологический конструкт, а возникновение эмоционального компонента рассматривает как результат недостатка информации, в которой субъект вынужден принять на веру факты, которые не доказаны [16].

Т.П. Скрипкина в исследовании феномена веры приходит к выводу, что последняя является свойством человека и всегда имеет направленность, то есть привязана к объекту. [17]

В.Л. Петрушенко и Г.Н. Щербакова рассматривают веру как отношение к чему-то недоказанному [18].

Наиболее полно вера рассматривается Б.С. Братусем. Он изучил не только сущность самой веры, но и взаимосвязь с другими психическими процессами. Он не только подчеркнул эмоциональную природу веры, но и раскрыл ее направляющую функцию, что ставит веру на одну ступень с мотивом. Б.С. Братусь замечает, что «вера требует внутренней работы», что она порождается усилием воли, но не рассматривает, как именно можно регулировать веру [19]. В разрезе смыслообразования и направляющей функции веры можно упомянуть и смыслообразование А.Н. Леонтьева. Именно отношение мотива к цели порождает личностный смысл. Вера по Б.С. Братусю отвечает не только за личностный смысл замкнутой на себе деятельности (то есть она шире по значению, чем мотив, ближе к смыслу), но имеет большое значение для формирования целостного образа жизни в будущем. Вера для Б.С. Братуса обращена в будущее, но не рассматривает веру как способ установления истины, как основу критического мышления.

Таким образом вера как конструкт с четким описанием компонентов ранее не рассматривалась, она была описана в гносеологическом аспекте, либо один ее компонент, чаще, эмоции и воля, были определены в составе этого феномена, отдельно рассматривались функции веры, ее близость к смыслу.

Наш современник В.И. Пищик при изучении потребностей разных поколений, установила, что молодежь обладает малой религиозностью при высокой потребности в вере [7]. Профессор Ибрагим Каримов выражает беспокойство отсутствием веры у молодого поколения: «Опасность для общества, в котором мы сейчас живем, заключается в том, что многие люди, особенно молодежь, теряют веру, а это состояние ума, основанное на доверии». [10]. Проведенное исследование WIN/Gallup International свидетельствует, что религия продолжает доминировать в жизни большинства людей. Религия проявляет удивительную стойкость именно благодаря защитной функции психики, предоставляет понятную систему координат. Несмотря на то, что религия утратила функцию обоснования событий окружающей среды и сил природы, как было на ранних стадиях развития общества, новые формы (секты, ответвления) продолжают появляться и в наше время [20], что свидетельствует о подсознательном стремлении к опоре в виде веры у современного человека. В век цифровизации и перегрузки информацией люди стремятся к вере, чтобы защититься. Кроме протективной функции веры и ее функции формирования образа будущего, есть когнитивная функция, необходимый фундамент для критического мышления и способ ориентировки в поле избыточной информации.

Не только психологи указывали на когнитивную функцию веры (Б.С. Братусь, В.Р. Букин и Б.А. Ерунов и др.). Когнитивная функция веры была замечена Я.А. Коменским, он говорил о единстве чувств, разума и веры, Ибн-Синна (Авиценна), утверждал, что, истина веры и истина знания не противоречат друг другу. А. Эйнштейн подчеркивал, что без веры в возможность охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло быть никакой науки [21]. Майкл Полани любил повторять вслед за Августином: «Если ты не веришь, ты не поймешь», он объяснял, что вера является необходимой при отборе любого знания — «овладения навыками использования инструментов, управления техникой и т.п. предполагает неявно выраженное подчинение определенным предположениям о природе вещей, которые субъект непосредственно не осознает... хотя и не существует никаких гарантий относительно корректности подобных предположений, но без них субъект не может осуществить процесс отбора знания. Неявное знание является источником всего остального знания» [22]. Груданов И. считает, что в гносеологическом ключе вера и убеждение выступают как необходимый компонент познавательного процесса. Такую веру он называет «познавательной», так как именно благодаря ей, знание

трансформируется в субъективную убежденность и становится мотивом, для дальнейших свершений, исследований, поисков. В этом смысле вера делает субъекта активным [23].

Протоиерей И. Груданов говорит о трех теориях веры: эмоциональные, рассматривающие веру преимущественно как чувство (Д. Юм, У. Джеймс и др.); интеллектуальные, в которых вера трактуется как феномен интеллекта (Дж.С. Милль, Ф. Брентано, Г.В.Ф. Гегель и др.); волевые, признающие веру атрибутом воли (Р. Декарт, И.Г. Фихте) [24].

Таким образом на протяжении истории психологии вера рассматривалась как чувство, как компонент личности, как самостоятельный феномен, в гносеологическом аспекте, как эмоциональное образование, как близкое к мотиву и смыслу. Но ни разу вера не рассматривалась как мы представляем в этой работе, структурно.

Мы предлагаем рассмотреть веру как динамический конструкт, три компонента которого: эмпирический, когнитивный и эмоционально-волевой находятся в постоянном взаимодействии. Мы убеждены, что наличие всех трех компонентов необходимо для формирования веры, а возможность усиления одного компонента при ослаблении других (ввиду жизненных обстоятельств субъекта) способно усилить, укрепить веру и повлиять на другие компоненты. В основе компонентов веры лежат убеждения, формирование, трансформация убеждений — неотъемлемый процесс усиления или ослабления веры. В предыдущей статье мы подробно рассмотрели, как трансформируется убеждение в веру [25]. В этой работе мы проанализируем теоретический материал и глубже рассмотрим динамику компонентов внутри конструкта.

Методологические основания

Эмоционально-волевой компонент веры был замечен многими учеными-психологами. К.К. Платонов считал веру чувством, А.К. Козырева видит в вере эмоцию уверенности и мотив. Эмоциональный аспект подчеркивал и Б.С. Братусь, У.А. Эргашев.

Вера возникает, отвечая нравственным душевным потребностям индивида, она привлекательна для индивида благодаря своей чувственной форме. Чувство веры является одним из стержневых качеств необходимых для духовного развития человека [24]. Вера представляет собой акт принятия чего-либо как истинного, ценного справедливого, целесообразного в условиях отсутствия или невозможности без достаточных логических и фактических обоснований, иными словами, благодаря эмоциональному компоненту. Убеждение представляет собой единство отражения субъектом объекта и отношения к объекту и к знанию о нем. Знание и отношение продуцируют эмоции, оценки. Эмоциональное состояние, в котором формируется убеждение чрезвычайно важно. Это психическое состояние Г.В. Щербакова называет верой [26]. Итак, в вере большое значение придается чувственному содержанию. Чувство веры делает субъект активным исследователем и последователем идеи. Чувство формирует стремление, определяет мотив, и в этом смысле вера обладает большой движущей силой. Антонов и Раевский подчеркивают, что вера как психическое состояние дает возможность убеждению относиться к действительности деятельностно, целенаправленно, заинтересованно. Г. Олпорт тоже отмечал эмоционально-волевой компонент веры: «Любые позитивные чувства неизбежно влекут за собой какую-то степень веры, и эта вера всегда сопровождается действиями, поскольку то, во что мы верим, мы стремимся осуществить». Вера связана с целым рядом понятий, не только со знанием и эмоциями, но и с целью, потребностью, интересом, оценкой, волей, действием [26]. Психический процесс в чувственно-эмоциональной сфере и фиксирующий в ней

или в интеллекте результаты оценочной деятельности личности по определению степени истинности информации, поступающей из реального мира.

Когнитивный компонент веры представлен убеждениями, то есть вербальными высказываниями, которые существуют в картине мира субъекта сознательно или бессознательно и формируют ее. В гносеологическом ключе рассматривали веру Ю.Ф. Борункова: «Вера есть феномен психики, обусловленный, закономерностями познавательного процесса», Д.М. Угринович, У.А. Эргашев: «вера ...является другой формой установления отношения с истиной и становится одним из путей для дальнейшего философического анализа проблем интеллектуальной деятельности» [24]. Существует много классификаций убеждений. По времени формирования (глубинные и новые), по сфере применения (о себе, о мире и др), интроспективные (сформированные на собственном опыте) и не на опыте.

Справедливо замечено некоторыми учеными, что вера не бывает без предмета. Например, «вера в человечество», «вера в свое предназначение». В таком случае речь идет о кластере убеждений относительно человечества, своего предназначения. Убеждение нельзя рассматривать поодиночке, так как есть система убеждений (belief set) [27], в англоязычной литературе часто используется HBS (Human Belief System) [28]. Система убеждений предполагает связь компонентов, иерархию и взаимовлияние. Поэтому замена одного убеждения, влечет за собой изменения всей системы.

Эмпирический компонент веры представлен убеждениями, основанными на опыте. Субъект, переживавший аналогичные события, побывавший в похожей ситуации имеет в своем сознании сильный эмпирический компонент веры. Убеждения, основанные на личном переживании опыта, Грязнов С.А. называет интроспективными убеждениями. «Чтобы убеждение или суждение можно было квалифицировать как интроспективное ... оно должно соответствовать некоторым минимальным критериям, а именно, к нашему собственному текущему или недавно прошедшему ментальному опыту и быть получено способом, специфичным для конкретного лица» [30]. Вера обращена назад, она основана на опыте, выражается в уверенности, будучи в связи со знаниями [26].

На рис. 1 изображен конструкт «Вера», состоящий из трех компонентов

Рис. 1 Компоненты в динамическом конструкте «Вера»

В ситуациях неизвестности, эмоционально напряженных ситуациях для индивида (болезнь близкого или самого субъекта, потеря работы, разрыв отношений, политическая/экономическая нестабильность) протективная и гомеостатическая

функции веры выходят на передний план. Как справедливо заметил Б.С. Братусь: «Победившая сомнения и неверие вера — это наиболее адекватная и твердая основа помощи и поддержки человека на его жизненном поприще».

Рассмотрим взаимодействие компонентов внутри конструкта на примере. Предположим, субъекту сообщили о заболевании, о котором он ранее не подозревал. Серьезность заболевания делает его сильным стрессовым фактором, и субъект, ориентированный на достижение психологического гомеостаза, прибегает к нормализации эмоционального состояния (хочет убедить себя в том, что все будет хорошо). Если это заболевание, о котором у субъекта нет информации, когнитивный компонент не представлен, и субъект пытается его наполнить убеждениями, сформировать систему убеждений: ищет информацию в интернете, читает статьи, знакомится с результатами исследований. Параллельно субъект начинает формировать эмпирический компонент. В отсутствие собственного опыта он испытывает потребность опереться на опыт других: пациент ищет людей с аналогичным заболеванием, посещает форумы и ищет тех, кто вылечился. По мере накопления знаний они формируются в систему, где когнитивный и эмпирический компоненты дополняют и поддерживают друг друга. Пациент проходит аккомодацию и начинает формировать здоровую позицию по отношению к своему заболеванию. Как и в большинстве случаев, связанных с процессом выздоровления, многое не предсказуемо и получение гарантий невозможно. Однако эмоционально-волевой компонент обычно представлен желанием вернуться к прежней жизни, стремлением добиваться «победы» над болезнью, поэтому можно сказать, что эмоционально-волевой компонент организует и связывает когнитивный и эмпирический.

В случае, когда наполнение эмпирического и когнитивного компонента таково, что, компоненты в конструкте вступают в конфликт (неизлечимая болезнь, отсутствие возможности на благоприятный исход в обозримом будущем значимой для субъекта проблемы), эмоционально-волевой компонент выступает в виде единственного активного компонента, тогда вера теряет свою созидательную силу и существует за счет эмоционально-волевого компонента, что отражено на рис. 2.

Рис. 2. Вера, где когнитивный и эмпирический компоненты ослабевают

Система убеждений не выполняет свою функцию, а игнорирование противоречий с реальностью достигается по средствам защит.

Невозможность адаптироваться к новой ситуации и перестроить систему убеждений может быть вызваны двумя причинами. Первой из которых является сильный эмоционально-волевой компонент (желание жить, стремление помочь больному ребенку, существует вопреки знанию и опыту).

Вторая причина может крыться в трудностях, которые индивид испытывает в связи с изменением системы убеждений. Занимаясь исследованиями убеждений неизлечимо больных Echarte LE et al. [28], задался вопросом, почему люди прибегают к самообману. Предположение таково: их система убеждений настолько ригидна, что они не могут перестроить ее. Создать новую систему убеждений, в которой будет место внезапной смерти, оказывается сложно, а адаптировать имеющуюся систему они не могут.

Практическая значимость

Вера — мощный инструмент мотивации и необходима для познания мира, достижения целей индивида, противостояния трудностям. Но бывает так, что действующая система убеждений не позволяет человеку достичь желаемого. Например, для достижения личной эффективности необходима уверенность в себе, вера в себя, свои силы и способности. Без этой веры, даже в случае правильного целеполагания, достижение целей затруднено. Мы предлагаем рассмотреть систему работы с эмпирическим и когнитивным компонентом (убеждениями) веры. Когнитивно-поведенческая терапия, рассматривающая убеждения как основу поведения и мышления человека, утверждает взаимосвязь убеждений и поведения [16]. Таким образом, изменив убеждения человека становится возможным изменить его поведение и картину мира.

В соответствии со взглядами Н. Козаченко [27] убеждения и знания рассматриваются в доксистическом и эпистемологическом поле без явных различий между ними. Хотя следует отметить, что убеждение возможно без знания и наоборот. Эту отрасль формальной эпистемологии в англоязычной литературе называют изменением теорий (theory change) или ревизией убеждений (belief revision). Возможный или текущий набор знаний и убеждений субъекта называют эпистемическим состоянием (epistemic state) или состоянием убеждений (belief state).

В.Н. Костюк, рассматривая критерии рациональности изменения убеждений, главную роль отводит непротиворечивости [30]. Иными словами, изменение системы убеждений происходит по средствам устранения противоречий. На данный момент в арсенале ученых есть множество теорий, описывающих изменение знаний. Большая часть этих теорий базируется на AGM подходе (по заглавным буквам фамилий авторов — К. Алчуррона, П. Герденфорса и Д. Макинсона). Этот подход считается классикой в изменении теорий, знаний, убеждений. Чаще всего используются три способа изменения: расширение (expansion), ревизия (revision), сокращение (contraction). Это своего рода метаязык, который описывает правила существования и изменения убеждений. Традиционные критерии, принятые в AGM, характерны практически для всех сентенциональных моделей, которые рассматривают эпистемическое состояние субъекта как множество убеждений (belief set) — высказываний. Кроме непротиворечивости следует отметить приоритетность новой информации и минимальность изменения исходной информации. Каждое высказывание может быть убеждением, равно как и любое убеждение может быть представлено в виде высказывания. Исходное множество убеждений замкнуто относительно логического следования. Эпистемический вход (epistemic input) — информация, которая приводит к изменению исходного состояния убеждений, также представляется как высказывание [27].

Давайте рассмотрим такое убеждение как «Я неудачник», часто встречающееся у индивидов со слабой верой в себя, и попробуем применить к нему один из трех способов AGM подхода.

Выбор способа ревизии убеждений зависит от нескольких факторов:

– возраста убеждений (глубинные убеждения, сформированные в детстве, поддаются изменениям труднее [31]

– веса убеждения в системе убеждений (человек склонен доверять интроспективным убеждениям больше) [29]

Следовательно, выявив убеждение у клиента, необходимо оценить его возраст и вес, а также степень осознаваемости, так как большинство глубинных убеждений нами не осознаются, то есть не находятся в нашем сознании в форме высказывания. Работа в поле эпистемологии возможна только с осознаваемыми убеждениями, поэтому перед работой по ревизии убеждений необходимо убедиться, что клиент признает у себя наличие такого убеждения, осознает его и формулирует в виде высказывания.

В случае с такими разрушающими убеждениями как «Я неудачник» одним из очевидно рациональных способов работы является сокращение (сужение), так как полное удаление такого убеждения невозможно: это влечет за собой изменение всей системы и по ряду причин клиент может быть к этому не готов. Сложно переубедить человека, верившего в то, что он неудачник большую часть сознательной жизни. Именно по причине невозможности его удаления мы прибегаем к сокращению. Например, в качестве одного из упражнений следует вычислить примеры, когда клиент сталкивался с невезением, и определить области, в которых он с невезением не сталкивался. Тогда измененное убеждение может выглядеть так: «Мне не везет с противоположным полом» или «Мне не везет в путешествиях». Как видно при ревизии убеждения в этом примере его значение уменьшается для жизни субъекта. При изменении убеждений важно использовать направляемое открытие, сократическую беседу, законы формальной логики, чтобы клиент сам изменил свое убеждение, и оно согласно С.А. Грязнову стало интроспективным. Изменение убеждения повлечет за собой дополнительную необходимость в ревизии противоречащих измененному (новому) убеждению. Например, одним из глубинных убеждений субъекта является убеждение «Мне не везет в жизни», после ревизии это убеждение стало выглядеть следующим образом: «Мне не везет, когда я делаю что-то против своего желания». Однако это убеждение может вступить в противоречие с убеждением о работе, потому что последние три раза клиента уволили с работы, а работа ему нравилась, и он работал с желанием. Он самостоятельно хотел устраиваться в эти организации, и теперь это не объяснить новым убеждением, соответственно последует поиск объяснения неудач в профессиональном плане. В жизни непротиворечивость и логика не всегда являются принципами построения множества убеждений. Постепенно, устраняя проявляющиеся противоречия, человек успешно изменяет свою структуру убеждений, порой даже не осознавая всех производимых операций.

Иногда когнитивный компонент веры нуждается в наполнении. Так бывает, когда человек перед лицом трудностей, неожиданных проблем нуждается в вере, но не располагает знанием, иными словами, не имеет системы убеждений относительно конкретного вопроса. В этом случае необходимо провести дидактическую работу, помочь клиенту получить необходимые знания, чтобы на основании этих знаний он сформировал конструктивные убеждения. В том случае если убеждение сформировано в условиях недостатка информации, следует наравне с информированием проводить ревизию убеждения. Как заметил С. Жданов важен психологический аргумент. Состоит он в том, что в ситуации, когда мы располагаем даже незначительными сведениями в пользу истинности пропозиции p (и у нас нет никаких сведений, указывающих на истинность ее отрицания), мы фактически не можем заставить себя поверить в то, что имеет место не- p .

Таким образом, работая с когнитивным компонентом веры, можно усилить или ослабить веру человека.

Эмпирический компонент веры тоже подвластен изменениям и целенаправленной работе. Если клиент не располагает примерами из своей жизни, необходимо найти такие примеры в жизни других людей, которые усилят веру клиента. Зачастую индивиды, находящиеся в трудном положении, пытаются интуитивно опираться на чужой опыт. Например, пациент задает вопрос врачу о случаях успешной реабилитации после аналогичной травмы, не имея эмпирического компонента, пациент наполняет когнитивный.

Улучшение эмоционального состояния по мере изменения убеждений, повышение уровня уверенности в себе и другие трансформации подробно описаны в трудах Дж. Бек и А. Бек [31]

В случае усиления или ослабления убеждений мы видим динамику внутри конструкта вера. При ревизии деструктивных убеждений о своих способностях, эмоциональный компонент веры видоизменяется, негативные эмоции меняются на позитивные, вера укрепляется. Влияние возможно внутри конструкта и в обратном порядке. Негативные эмоции закрепляют негативные убеждения о личности и делают веру слабее.

Заключение

На основе представленных дефиниций веры, можно сделать вывод, что ученые выделяют эмоции, когниции и волю. Вера важна для формирования и функционирования личности, преодоления трудностей. Особенно важной становится вера в стрессовых ситуациях, в ситуациях неопределенности. Однако веру нельзя рассматривать только в ключе эмоциональном или когнитивном. Конструкт веры представляет собой три компонента, которые находятся во взаимозависимых отношениях: эмпирический и когнитивный компоненты выражены убеждениями, которые различаются между собой степенью близости к субъекту. Убеждения, появившиеся на основе лично пережитых субъектом событий составляют эмпирический компонент, убеждения, сформированные из знаний о мире — когнитивный. Большое значение имеет эмоционально-волевой компонент. Изменение одного компонента влияет на другие, например, работа с когнитивным компонентом может усилить веру или ослабить ее. Рассуждая в рамках когнитивно-поведенческой терапии, ревизия убеждений приводит к изменению веры. Вера поддается направленному воздействию извне, подлежит сознательному формированию или усилению.

Список использованной литературы

1. Стрекалова Н.Б. Влияние информационной перегрузки на жизнедеятельность личности / Н.Б. Стрекалова. — EDN RIMDRR // Проблемы и перспективы развития образования в России. — 2011. — № 12. — С. 325–330.
2. Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей / А.Д. Еляков. — EDN OOULAZ // Социологические исследования. — 2005. — № 5. — С. 114–121.
3. Lipai T.P. Covid-19 Implications: the Role of Stress and Stigmatization / T.P. Lipai, K. Mironava. — DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-818-821. — EDN IPYEUA // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2021. — Т. 29, № S1. — С. 818–821.
4. Влияние COVID-19 на психологическое состояние людей / А.Т. Шакирова, А.А. Койбагаров, М.К. Осмоналиев [и др.]. — EDN SUEPWY // Евразийский Союз Ученых. — 2020. — № 10-3 (79). — С. 50–53.
5. Усова С.Н. Неконструктивное поведение младших школьников: коррекция и профилактика / С.Н. Усова, Е.А. Жукова. — EDN OVZDDD // Народное образование. — 2012. — № 2. — С. 224–228.
6. Годик Ю.О. Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа / Ю.О. Годик. — EDN OHKMWJ // Медиаскоп. — 2011. — № 2. — С. 6.

7. Пищик В.И. Менталитет поколений в текущей современности / В.И. Пищик. — Москва : Инфра-М, 2019. — 150 с.
8. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект / А.Б. Кулакова. — DOI 10.15838/tdi.2018.2.42.6. — EDN YWRGCO // Вопросы территориального развития. — 2018. — № 2 (42). — С. 6.
9. Биджиева С.Х. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития / С.Х. Биджиева, Ф.А.А. Урусова. — EDN FDZEAM // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8, № 4. — С. 14.
10. Умурзаков А.М. Философский анализ веры / А.М. Умурзаков. — EDN FYVMNM // Экономика и социум. — 2021. — № 4-2 (83). — С. 507–510.
11. Перцев А.В. Философская вера: К. Ясперс и Д. Пивоваров / А.В. Перцев, Е.В. Мельникова. — EDN YMEUDB // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2016. — № 10. — С. 39–46.
12. Платонов К.К. Психология религии. Факты и мысли / К.К. Платонов. — Москва : Политиздат, 1967. — С. 239.
13. Двойнин А.М. Проблема веры в психологии: историко-теоретический обзор / А.М. Двойнин. — EDN RSXISF // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: педагогика. психология. — 2013. — № 3 (30). — С. 113–128.
14. Козырева А.К. Вера и знание / А.К. Козырева // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. — 1971. — Т. 444, Вып. 1. — С. 133.
15. Букин В.Р. На грани веры и неверия / В.Р. Букин, Б.А. Ерунов. — Ленинград : Лениздат, 1974. — 164 с.
16. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания / Ю.Ф. Борунков. — Москва : Мысль, 1971. — 176 с.
17. Скрипкина Т.П. Психология доверия / Т.П. Скрипкина. — Москва : Academia, 2000. — 263 р.
18. Петрушенко В.Л. Вера в духовном мире личности / В.Л. Петрушенко, Г.Н. Щербакова. — Львов : Изд-во Львов. гос. ун-та, 1989. — 94 р.
19. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. — 1997. — № 5. — С. 3–19.
20. Фетисова Т.Ф. Александр Кунин. Люди и убеждения / Т.Ф. Фетисова. — EDN WAOLCP // Культурология. — 2016. — № 2 (77). — С. 134–137.
21. Денисенко С.И. Убеждения в системе современного образования / С.И. Денисенко. — EDN QXMZFH // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2018. — № 5 (813). — С. 22–32.
22. Летов О.В. М. Полани о соотношении научных и религиозных убеждений / О.В. Летов // Российский журнал образования и психологии. — 2011. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-polani-o-sootnoshenii-nauchnyh-i-religioznyh-ubezhdeniy>.
23. Груданов И. Роль убеждения и веры в познавательной деятельности / И. Груданов. — EDN XQRRLF // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. — 2016. — № 4 (8). — С. 5–13.
24. Эргашев У.А. Феномены духа человека: убеждение и вера / У.А. Эргашев. — EDN OMELZM // Экономика и социум. — 2022. — № 12-1(103). — С. 1114–1117.
25. Давер Д.И. Убеждение — базовый компонент психологического конструкта «Вера» / Д.И. Давер, В.И. Пищик. — EDN SKANCC // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10, № 6. — С. 1–12.
26. Щербакова Г.В. Психологическая основа убеждения / Г.В. Щербакова // Известия ТПУ. — 1974. — Т. 291. — С. 69–80.
27. Козаченко Н.П. Критерии рациональности изменения убеждений: непротиворечивость / Н.П. Козаченко. — EDN MXQTWN // Логические исследования. — 2010. — № 16. — С. 134–155.
28. Self-Deception in Terminal Patients: Belief System at Stake / L. Echarte, J. Bernacer, D. Larrivee [et al.]. — DOI 10.3389/fpsyg.2016.00117 // Frontiers in Psychology. — 2016. — Vol. 7. — P. 1–6.
29. Грязнов С.А. К вопросу о интроспективном формировании убеждений / С.А. Грязнов. — DOI 10.24412/2500-1000-2022-9-1-7-10. — EDN VKPRUZ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 9-1. — С. 7–10.

30. Костюк В.Н. Элементы модальной логики / В.Н. Костюк. — Киев : Наук. думка, 1978. — 180 с.

31. Бек Дж. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям / Дж. Бек. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 416 с.

References

1. Strekalova N.B. The Influence of Information Overload on the Life of an Individual. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii = Problems and prospects of education development in Russia*, 2011, no. 12, pp. 352–330. (In Russian). EDN: RIMDRR.
2. Eliakov A.D. Information Oveload for Humans. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2005, no. 5, pp. 114–121. (In Russian). EDN: OOULAZ.
3. Lipai T.P., Mironava K. Covid-19 Implications: the Role of Stress and Stigmatization. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2021, vol. 29, no. S1, pp. 818–812. EDN: IPY-EUA. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-818-821.
4. Shakirova A.T., Koibagarova A.A., Osmonaliev M.K., Akhmedov M.T., Ibraimova A.Dzh. Impact of COVID-19 on the Psychological State of People". *Evrasiiskii soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2020, no. 10-3, pp. 50–53. (In Russian). EDN: SUEPWY.
5. Usova S.N., Zhukova E.A. Unconstructive Behavior of Younger Schoolchildren: Correction and Prevention. *Narodnoe obrazovanie = National Education*, 2012, no. 2, pp. 224–228. (In Russian). EDN: OVZDDD.
6. Godik U.O. The Threats and Risks for the Safety of Children's and Teenage Audience of the New Media. *Mediascope = Mediascope*, 2011, no. 2, pp. 6. (In Russian). EDN: OHKMWJ.
7. Pishchik V.I. *The Mentality of Generations in Fluid Modernity*. Moscow, Infra-M Publ., 2019. 150 p.
8. Kulakova A.B. Generation Z: Theoretical Aspect. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial development issues*, 2018, no. 2, pp. 6. (In Russian). EDN: YWRGCO. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6.
9. Bijieva S.Kh., Urusova F.A.A. Gamification of Education: Problems of Use and Development Prospects. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 14. (In Russian). EDN: FDZEAM.
10. Umurzakov A.M. Philosophical Analysis of Faith. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*, 2021, no. 4-2, pp. 507–510. (In Russian). EDN: FYVMMN.
11. Pertsev A.V. Melnikova E.V. Philosophic Belief: K. Jaspers and D. Pivovarov. *Intel'lekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovations. Investments*, 2016, no. 10, pp. 39–46. (In Russian). EDN: YMEUDB.
12. Platonov K.K. *Psychology of Religion. Facts and Thoughts*. Moscow, Politizdat Publ., 1967. 239 p.
13. Dvoinin A.M. The Problem of Faith in Psychology: A Historical and Theoretical Review. *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: pedagogika. Psikhologiya = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 2013, no. 3, pp. 113–128. (In Russian). EDN: RSXISF.
14. Kozyreva A.K. Faith and Knowledge. *Uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gertsena = Scientific Notes of Leningrad State Pedagogical Institute named after. A. I. Herzen*, 1971, vol. 444, iss. 1, pp. 133. (In Russian).
15. Bukin V.R., Erunov B.A. *On the Verge of Faith and Disbelief*. Leningrad, Lenizdat, Publ., 1974. 164 p.
16. Borunkov YU.F. *The Structure of Religious Consciousness*. Moscow, Mysl' Publ., 1971. 176 p.
17. Skripkina T.P. *Psychology of Trust*. Moscow, Academia Publ., 2000. 263 p.
18. Petrushenko V.L., Shcherbakova G.N. *Faith in the Spiritual World of the Individual*. Lviv, State University Publ., 1989. 94 p.
19. Bratus' B.S. On the Problem of Man in Psychology. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 1979, no. 5, pp. 3–19. (In Russian).
20. Fetisova T.F. Alexander Kunin. People and Beliefs. *Kul'turologiya = Cultural studies*, 2016, no. 2, pp. 134–137. (In Russian). EDN: WAOLCP.

21. Denisenko S.I. Convictions in the System of Modern Education. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*, 2018, no. 5, pp. 22–32. (In Russian). EDN: QXMZFH.

22. Letov O.V. M. Polanyi on Genius' Role in the Process of Scientific Discovery. *Rossiiskii zhurnal obrazovaniya i psikhologii = Russian Journal of Education and Psychology*, 2011, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-polani-o-sootnoshenii-nauchnyh-i-religioznyh-ubezhdeniy>. (In Russian).

23. Grudanov I. The Role of Persuasion and Faith in Cognitive Activity. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Social Sciences*, 2016, no. 4, pp. 5–13. (In Russian). EDN: XQRRLF.

24. Ergashev U.A. Phenomena of the Human Spirit: Belief and Belief. *Ekonomika i sotsium = Economics and Society*, 2022, no. 12-1, pp. 1114–1117. (In Russian). EDN: OMELZM.

25. Diana D.I., Ishchik V.I. Belief is a Basic Component of the Psychological Construct "Faith". *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2022, vol. 10, no. 6, pp. 1–12. (In Russian). EDN: CKANCC.

26. Shcherbakova G.V. Psychological Basis of Persuasion. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 1974, vol. 291, pp. 69–80. (In Russian).

27. Kozachenko N.P. Criteria for the Rationality of Changing Beliefs: Consistency. *Logicheskie issledovaniya = Logical research*, 2010, no. 16, pp. 134–155. (In Russian). EDN: MXQTWH.

28. Echarte L., Bernacer J., Larrivee D., Oron J., Grijalba-Uche M. Self-Deception in Terminal Patients: Belief System at Stake. *Frontiers in Psychology*, 2016, vol. 7, pp. 1–6. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00117.

29. Gryaznov S.A. On the Question of Introspective Formation of Beliefs. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 9-1, pp. 7–10. (In Russian). EDN: VKPRUZ. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-9-1-7-10.

30. Kostyuk V.N. *Elements of Modal Logic*. Kiev, Nauk. Dumka Publ., 1978. 180 p.

31. Beck J. *Cognitive Behavior Therapy: Basics and Beyond*. New York, Guilford Press, 2011. 424 p. (Russ. ed.: Beck J. *Cognitive Behavior Therapy: Basics and Beyond*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2019. 416 p.).

Информация об авторе

Давер Диана Игоревна — магистр психологии, когнитивно-поведенческий терапевт, соискатель на звание степени кандидата психологических наук, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, dianadaver@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2143-162X>, SPIN-код: 9268-8939.

Author

Diana I. Daver — Master of Psychology, Cognitive Behavioral Therapist, PhD Degree Applicant, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, dianadaver@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2143-162X>, SPIN-Code: 9268-8939.

Для цитирования

Давер Д.И. Конструкт «вера» в психологии: убеждения, эмоции, опыт / Д.И. Давер. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1595-1607. — EDN DGPKBH // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1595–1607.

For Citation

Daver D.I. Construct of Faith in Psychology: Beliefs, Emotions, Experience. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1595–1607. (In Russian). EDN: DGPKBH. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1595-1607.